

УДК 572.026

**ПРОБЛЕМА ЦИВИЛИЗАЦИИ БУДУЩЕГО
В ТРУДАХ КИТАЙСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ НАЧАЛА XX в.
(на примере доктрины Лю Жэнь-хана)**

Д.Е. Мартынов

Исследование упадка конфуцианской цивилизации Китая в начале XX в. приводило к поиску альтернативы путям развития. Все предлагаемые доктрины оформлялись как утопические проекты, рассматривающие глобальные перспективы человечества в эсхатологическом ключе. Теория Лю Жэнь-хана (1885 –?) ценна тем, что данный мыслитель пытался «обойти» проблему западно-китайского синтеза.

Ключевые слова: конфуцианство, утопизм, цивилизация.

Исследование причин упадка традиционной (конфуцианской) цивилизации Китая в начале XX в. закономерно приводило к поиску альтернативы путям развития, навязываемым Китаю со стороны западных держав. В результате, все предлагаемые доктрины оформлялись как утопические проекты, рассматривающие глобальные перспективы человечества в эсхатологическом ключе. Такие проекты были предложены Тань Сы-туном (1865 – 1898), Кан Ю-вэем (1858 – 1927), Лян Ци-чао (1873 – 1929) и Чжан Тай-янем (Чжан Бин-линем, 1869 – 1936).

Кан Ю-вэй, по выражению А. Форке, был «величайшим китайским мыслителем последних лет правления Маньчжурской династии» [1, с. 597]. Наряду с Тань Сы-туном (1865 – 1898) он был последним представителем традиционной культуры, совмещавшим европейские научные представления с китайскими социальными и религиозными идеалами. Однако Кан и Тань не были единственными китайскими философами, пытавшимися сформулировать принципы цивилизации будущего. Среди плеяды китайских интеллектуалов выделяется Лю Жэнь-хан (Ли Ян-хун, род. ок. 1885), творивший в середине 1920-х гг. – апогее структурного кризиса Китая. Его труды не были известны на Западе, а в Китае он оказался почти полностью забыт [2, с. 330-338]. План Лю Жэнь-хана по спасению мира чрезвычайно напоминает религиозно-философскую систему Кан Ю-вэя. Однако мыслитель был поколением моложе Кан Ю-вэя. Он получил образование в Японии, свободно владел английским и японскими языками, что позволило ему изучить богатейший фонд литературы, недоступной в Китае [3, с.331-332]. В отличие от Кан Ю-вэя, с презрением относящемуся ко всему западному, и не знавшему никаких иностранных языков, Лю был подлинным «гражданином мира». эра его пришлось на период Синьхайской революции и гражданских войн. С 1924 г. он возглавлял редакцию шанхайской газеты China Daily News, занимался религиозной философией, издав книгу «Дзэн и здоровье» (*Чань юй тунцзянь*), а также перевёл на китайский язык трактат о йоге (с американского издания). В 1926

г. увидел свет его главный труд: «Разбор учения о Великом Единении на Востоке» (*Дунфан Да тун сюэ ань*).

Дата публикации символична, предшествуя (на 9 лет) выходу в свет полного текста *Да тун шу* Кан Ю-вэя. Содержание данной работы указывает на то, что учение о *Да тун* было хорошо известно китайской интеллигенции [4, с.78-79]. Середина 1920-х гг. характеризуется для интеллектуальных кругов Китая повышением интереса к утопизму [5, с. 171-174]. В этом плане интересен проспект издательства «Лэтянь шугуань»: в том же году оно выпустило собрание художественных переводов западных и восточных утопий, две книги о П. Кропоткине и одну о Сократе. Утопические ожидания питались крайним упадком страны, и быстрым развитием технологии, порождавшим надежды на светлое будущее.

В этом плане интересна библиография книги Лю Жэнь-хана, содержащая английские или японские переводы «Государства» Платона, «Утопии» Т. Мора, труды Ф. Ницше, П. Кропоткина, Б. Рассела, и «Историю утопической мысли» О. Херцлера. Лю предложил первую в Китае классификацию утопизма:

1. **Религиозные фантасты** (*шэнь хуа*): учителя буддизма, христианства, А. де Сен-Симон, Л.Н. Толстой;
2. **Мистики** (*сюань сюэ*): Лао-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы, Жуань Цзи, индийские йоги, Зенон и стоики;
3. **Беглецы от мира** (*ли ши*): даосские отшельники-анархисты, школа аграриев (*нун цзя*), Тао Юань-мин;
4. **Социалисты-революционеры** (*шэхуй чжуи синьго цзя*): Конфуций и Мэн-цзы;
5. **Революционеры, трактующие о равенстве полов** (*нань нюй тин чуань синьго цзя*): Сократ, Платон, Т. Мор, Ф. Бэкон, Т. Кампанелла, Дж. Гаррингтон;
6. **Современные утописты** (*цзиньши утобан*): Морелли, Г. Бабёф, А. де Сен-Симон, Ш. Фурье, Э. Кабэ, Л. Бланк, Р. Оуэн;
7. **Новые утописты** (*синь утобан*): Э. Беллами, Т. Герцка, Г. Уэллс [6, с. 40-44].

Большинства этих работ Лю Жэнь-хан не читал, ограничившись перечислением [7, с. 332]. Цель данной классификации весьма далека от научно-исследовательской: Лю Жэнь-хан изыскивал схемы идеального общества, пригодные для использования на Востоке, что явствует из заглавия его труда.

В основе идеи трактата – визионерский опыт. Чтобы понять суть «послания», надлежало создать учение, объединяющее китайские, буддийские и христианские мотивы [8, с. 95-96]. Это предопределило членение книги на шесть частей. Лю Жэнь-хан начинает с развёрнутого анализа трёх мировых религий, выявляя их утопическую сущность, а затем исследует перспективы её реализации, используя опыт современности. Книга построена чрезвычайно хаотично, перенасыщена информацией и трудна для восприятия, хотя литературный стиль её превосходен. Центральным «стержнем» труда Лю Жэнь-хана является глава «Шесть принципов Нового Великого единения» (*Синь Да тун сюэ лю ган*)[9, с. 97-124].

Мысль Лю Жэнь-хана такова: все три мировых религии рассматривают только отдельные компоненты будущего Великого Единения, потому надлежит их синтезировать, дабы истинная сущность *Да тун* оказалась выявленной полностью. Значительную часть текста книги (как и у Кан Ю-вэя) занимают таблицы. Приведём одну из них [10, с. 15]:

Прошлое (традиция)	Будущее (прогресс)
Примитивный коммунизм; акцент на духовности	Мир познаётся методами естественных наук; главные ценности – материальные
Пропаганда возвращения к истокам	Пропаганда прогресса
Акцент на простоте; осуждение технологии	Уважение к технологии и искусству
Акцент на естественной морали, направленной на совместное проживание всех живых существ (в т.ч. животных)	Акцент на новой социальной морали; сохранение принципа совместного проживания всех живых существ
Нации разделены географически: господствуют нации, расселённые в областях с холодным климатом, им подчиняются обитатели тёплых стран	Объединённое всемирное государство
Главные представители: Лао-цзы, Чжуан-цзы, Иисус Христос, Л.Н. Толстой	Главные представители: П. Кропоткин, У. Моррис, Б. Рассел

По Лю Жэнь-хану, процесс достижения светлого будущего ещё более затруднён, чем у Кан Ю-вэя, включая шесть промежуточных стадий, которые являются самостоятельными мирами (*ши цзе*), длительность существования которых не оговаривается:

1. **Мир существ и вещей.** Интенсивно развивается наука; обнаружение новых сущностей и вещей позволит человеку преуспевать в области покорения природы на земле, воде и в воздухе.

2. **Мир нового человека.** Развитие евгеники: создание сильных и прекрасных мужчин и женщин. Полное торжество доброй природы человека, дурное искореняется.

3. **Мир феминизма.** Возрождение матриархата: возвращение человечества в пределы земного рая, откуда он был изгнан когда-то. Радикальное искоренение инстинкта убийства.

4. **Мир искусства.** Бурное развитие искусств, создание мира красоты и радости. Земля становится подобной Небесам.

5. **Мир контакта с небесными существами и вещами.** Наука позволит установить связь со всеми звёздами и планетами. Для землян это будет сравнимо с открытием Америки европейцами.

6. **Лотосовый мир:** индивидуальная даосская практика позволит людям войти в мир бессмертных и Будд. Человечество расселится по всем десяти Небесам [11, с 124].

Данная схема подобна построениям Кан Ю-вэя и Тань Сы-туна [12, с. 128], но более детализирована. Например, связь с Небесами мыслится не духовно-мистической, а порождённой успехами технологии. По-другому выглядит роль женщины: вместо полного равенства – матриархат: преддверие рая, из которого было изгнано человечество. Лю – восторженный поклонник группового брака и свободной любви (но партнёра избирает женщина). Он ссылается на Платона, Ч. Дарвина, Ф. Ницше как защитников и апологетов данных принципов. В этом смысле Лю – гораздо больший «западник», чем Кан Ю-вэй; все его главные идеи западного происхождения. Резко смещаются акценты (между утопиями Лю и Кана 24 года): для Кан Ю-вэя термин «мир» синоним термину «Поднебесная» (*Тянь ся*), в центре которой располагается Китай. Спасение мира неотделимо и неотличимо от спасения Китая. При Лю Жэнь-хане страна нуждалась в элементарном восстановлении территориального единства и национального самоуважения. Китай более не был центром мироздания и главой человечества, он скатился на обочину мирового прогресса, и нуждался в панацее. Так появляется новый взгляд на различия Востока (читай: Китая) и Запада. В этом смысле чрезвычайно важна сопоставительная таблица, иллюстрирующая системы ценностей:

Китай	Запад
Основа культуры – принцип середины	Основа культуры – принцип крайностей
Уважением пользуется мягкость и образованность	Уважением пользуется сила и власть
Технология использует мускульную силу людей и животных	Машинная технология
Основа этической системы – семья	Чрезвычайно уважается независимость
Основа общества – семья	Основа общества – индивидуализм
Основной принцип истории – единение	Основной принцип истории – центробежность
Стандартизация культуры; пренебрежение другими культурами и национальными границами	Строгие границы между культурами и нациями
Относительно малая протяжённость морской береговой линии	Протяжённые морские побережья
Уважение к старине, акцент на антипрогрессистских культурных элементах	Уважение ко всему новому; акцент на прогрессе
Подобен старцу	Подобен молодому человеку
Подобен монаху	Подобен воину-рыцарю
Национальная одежда – длинная,	Национальная одежда –

сковывающая движения; национальный характер – скромный, уступчивый	варварская, короткая; национальный характер – бойцовский
Основная тема для разговоров – этика	Всегда стискивают руку при встрече
Подобен аристократическому клану, знавшему лучшие дни	Подобен пролетарию, выбившемуся в люди
Не обращают внимание на материальное благополучие и на политические дела	Искушены в использовании денег, делах управления и политике
Из чувства ритуальной благопристойности, не любят покидать дом	Хищники и насильники, любят перемену мест
Деспотизм: люди легко поступают своими правами	Любят бороться друг с другом, но ценят свои права. Эгалитаристские тенденции
Люди прислушиваются только к хорошо известным, доказанным временем идеям	Высока тяга к риску, постоянное изобретение новых методов и идей, исходящих из практической деятельности
Главный страх – опозориться, отсюда фатализм, астрология, физиогномика, мантические практики и засилье монашества	Главная забота человека Запада – соблюдение прав, мужчины и женщины равны, миллионер и нищий обладают равными правами, отсюда – постоянная опасность революции
Основа мышления – «исправление имён»: приспособление себя к внешним обстоятельствам	Уважается борьба с жизненными обстоятельствами
Преобладание гуманитарных наук	Поскольку мышление не догматично, расцвет юриспруденции и естественных наук
Кухня в основном использует овощи и фрукты, простые, с непритязательным вкусом и ароматом	Кухня в основном мясная, использует интенсивные вкусовые сочетания и ароматы
Имеют много досуга, и не знают, как его использовать	Непрерывно трудятся, закаливая тело и обостряя мысль
Торговля – сухопутная, крайне затрудненная	Торговля – морская, чрезвычайно развита
Прославляется ограничение желаний, высоко ценится простота	Притязания, желания не сдерживаются; чрезвычайно ценится роскошь
Основа культуры мышления – умерщвление индивидуальности в угоду морали	Основа культуры мышления – обладание вещами или идеями
Чрезвычайно ценятся:	Чрезвычайно ценятся: ум, сила,

образованность, утонченность, гуманность и честность	прибыль и права
Огромная наука об очевидных, но фактически ложных доктринах; ущербность науки, но уважение к мудрости	Мощная систематическая наука, занимающаяся решением микроскопических проблем; неспособность решения основных проблем бытия
Множество святых и мудрецов, но и огромное количество ложных кумиров	Множество героев и преступников
Культура сформировалась на основе сдержанности	Культура сформировалась на основе силы и страсти
Подобен распадающейся семье, как в романе «Сон в Красном тереме»	Подобен храбрецам-патриотам, описанным в романе «Речные заводи»
Находят удовольствие в курении опиума	Находят удовольствие в алкоголе и беседе
Величайший восторг вызывает красота ритуала или совершенство человеческих отношений	Усилия направлены к реализации конкретных целей, величайшее наслаждение – в практическом применении
Художественные произведения оканчиваются превращением основных персонажей в бессмертных и Будд	Художественные произведения оканчиваются смертью главных героев
Выход из положения находится в тихом уходе в сторону или иллюзиях	Выход из положения – в героической или счастливой кончине
Национальный характер – женский, люди уважают начало <i>Инь</i> : мягкое, материнское, потаённое (<i>цы</i>)	Национальный характер – мужской, люди почитают начало <i>Ян</i> : жёсткое, героическое, динамическое (<i>цзянь</i>)
Полностью реализован женский принцип (<i>кунь</i>), его формы достигли совершенства	Полностью реализован мужской принцип (<i>чжэнь</i>); он позволяет добиться успеха, но не спасает от кончины [13, с. 132]

Данная таблица чрезвычайно показательна. Во внешне несвязанных построениях заключено описание фаз будущего развития общества, отделяющих несовершенное настоящее от идеального будущего. Проблемы «лестницы» не избежала китайская мысль: «ступеньки» есть шаги, уводящие прочь от действительности, ведущие с Земли на Небо. Впервые подобную проблему поставили конфуцианцы. Именно конфуцианский подход отражает «прагматичность» китайского мышления, противящегося как даосско-буддийскому бегству и отстранению, так и сфере «чистого разума» (термин В. Бауэра). Конфуцианское сознание стремится соединить пропасть между знанием и действием, примирить их, сгладить антагонизмы. В философском анализе данной

коллизии мы неизбежно придём к бинарной оппозиции *вай – нэй* («внешнее – внутреннее») [14, с. 51].

Для разрешения проблем китайской цивилизации Лю Жэнь-хан предлагал схему преодоления противоположностей Востока и Запада путём их соединения. Предлагаемая им таблица, однако, производит странное впечатление: Лю почти болезненно раздираем между любовью к традиционной культуре Китая, и преклонением перед западной напористостью и силой.

Теория Лю Жэнь-хана ценна тем, что данный мыслитель попытался обойти проблему западно-китайского синтеза, который и завёл в предвоенный период либерально настроенную китайскую интеллигенцию в тупик [см.15]. «Обход» заключался во включении в конструируемый идеал как китайских, так и западных культурных элементов. Конечный продукт получился настолько парадоксальным, что решительно не мог привлекать ничего внимания. Проблема не стала менее острой...

В конце XIX в. китайское общественное сознание «обогащается» дилеммой, проводящей решительное разделение между «отечественным» и всем незападным вообще. Эта дилемма не была столь болезненна, как начавшийся процесс слома синоцентрического мировоззрения; соответственно, и последствия были иные: началось развитие двух несвязанных между собою и даже взаимоисключающих ветвей китайского национализма [16, с. 338]. С одной стороны, националисты требовали защиты всего «истинно китайского» от нашествия Запада; с другой стороны оказывалось, что это можно сделать, только позаимствовав модель развития у Запада, по крайней мере, в области технологии [там же]. Китайский национальный характер никогда не удовлетворяется простой констатацией идеала, его прагматизм требует предусмотреть пути реализации данного идеала. Для разрешения данной коллизии Вольфганг Бауэр предлагает таблицу [там же, с. 259-274]:

<i>Нэй</i>	<i>Вай</i>
Природа человека (<i>син</i>)	Благоприобретённые признаки, всё, что может быть «сделано» (<i>вэй</i>)
Природа	Культура
Жизнь как спонтанность	Закон, порядок
Простота (<i>чжи</i>)	Утончённость (<i>вэнь</i>)
Самоестественность	История
Внезапное просветление	Просвещение, обучение (<i>сюэ</i>)
Уход в себя, успокоение	Деятельность
«Я» (как индивид)	Общество
Знание (<i>чжи</i>)	Действие (<i>син</i>)
Идеал (в т.ч. утопический)	Действительность
Принцип-ли	Эфир – тонкая материя (<i>ци</i>)
Идея (<i>мин</i>)	Реализация (<i>ши</i>)
Доблесть-благодать (<i>дэ</i>)	Власть (<i>вэй</i>), талант (<i>цай</i>)
Адаптация	Способ применения (<i>юн</i>)

Данная таблица позволяет понять, что с точки зрения китайского мышления споры школ Мэн-цзы и Сюнь-цзы о природе человека, дискуссии средневековых буддистов о постепенном или мгновенном просветлении, а также споры неоконфуцианцев о первичности *ци* или *ли* – теснейшим образом переплетены между собой. Фактически разнообразием противостоящих доктрин можно вообще пренебречь, ибо бинарные оппозиции были всего лишь формальными образцами, сильно отличающиеся лишь с точки зрения содержания, но не формы и метода мышления. В результате оказывается, что «внешнее» и «внутреннее» – всего лишь различные стороны одной и той же сущности. Насколько далеко может простираться поле применения бинарных оппозиций, лучше всего видно на примере соотношения понятий «знания» и «действия» [17, с. 332-380].

Таким образом, разбираемая оппозиция «Китай – Запад» полностью находится в парадигме «соединения противоположностей», по-прежнему доминирующей над китайским сознанием [18, с.241-254]. Достаточно сравнить таблицы Лю Жэнь-хана и В. Бауэра, чтобы убедиться – заявленные противоположности соединены между собою. Схема Лю представляет собою лишь первый образец подобного рода исследований, не прекращающихся в Китае на протяжении всего XX в. и по настоящее время.

Список литературы

1. Alfred Forke. Geschichte der alien, mittelalterlichen, neueren chinesischen Philosophie. Hamburg, 1964. Band 3. S. 597.
2. Биографические сведения чрезвычайно скудны: упоминается в Who's Who in China (Shanghai, 1936. P. 167), и японском справочнике Тю:гоку бунка каи дзимцу сокан (Биографический словарь деятелей китайской культуры). Токио, 1940. С. 671. О его доктрине упоминал, кажется, только В. Бауэр: Bauer W. China and the Search for Happiness / Tr. by M. Shaw. N.Y., 1976. P. 330-338.
3. Тайсё Сёва хоньяку бунгаку мокуроку (Индекс переводов эр Тайсё [1912 – 1925] и Сёва [с 1926]). Токио, 1959. См. также: Bauer W. China and the Search for Happiness. P. 331 – 332.
4. Борох Л.Н. Общественная мысль Китая и социализм. М., 1984. С. 78 – 79, 90
5. Подробнее: Буров В.Г. Современная китайская философия. М., 1980. С. 171 – 174.
6. Лю Жэнь-хан. Дунфан Да тун сюэ ань. Нанкин: Лэтянь шугуань, 1926. С. 40 – 44. В 1991 г. издательство «Шанхай шудянь» переиздало основной труд мыслителя.
7. Bauer W. China and the Search for Happiness. P. 332.
8. Лю Жэнь-хан. Дунфан Да тун сюэ ань. С. 95 – 96. Под «китайским учением» понимается синтез конфуцианства, моизма и даосизма.
9. Там же. С. 97 – 124. Эта глава отличается наиболее последовательным и чётким изложением. Дважды переиздана отдельно.
10. Лю Жэнь-хан. Дунфан Да тун сюэ ань. С. 15.
11. Лю Жэнь-хан. Дунфан Да тун сюэ ань. С. 97. См. детальную таблицу на с. 124.
12. Мартынов Д.Е. Место Тань Сы-туна в духовной эволюции конфуцианства // Личность в политике, науке, культуре. Ярославль, 2005. С. 128.
13. Лю Жэнь-хан. Дунфан Да тун сюэ ань. С. 132.
14. Joseph R. Levenson. Confucian China and Its Modern Fate: A Trilogy. Berkeley. 1968. Vol. 2. P. 57 – 78, 114 – 117; Vol. 3. P. 51.
15. Л.Н. Борох: Общественная мысль Китая и социализм; Конфуцианство и европейская мысль на рубеже XIX – XX вв. М., 2001.
16. Bauer W. China and the Search for Happiness. P. 338.
17. Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства. С. 332 – 380.

18. Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства. С. 332 – 380.
19. Мартынов Д.Е. Конфуцианское учение и маоизм. Казань, 2006. С. 148 – 194, 241 – 254.

Д. Є. Мартинов. Проблема цивілізації майбутнього у працях китайських мислителів почала ХХ ст. (на прикладі доктрини Лю Жень-хана)

Дослідження причин занепаду конфуціанської цивілізації Китаю на початку ХХ століття привело до пошуку альтернативи шляхам розвитку. Всі запропоновані доктрини оформлялися як утопічні проекти, розглядаючи глобальні перспективи людства в есхатологічному ключі. Теорія Лю Жень-хана (1885 –?) цінна тим, що даний мислитель намагався «обійти» проблему західно-китайського синтезу.

Ключові слова: конфуціанство, утопізм, цивілізація.

Dmitry E. Martynov. Problem of the future civilization in the works of the chinese thinkers in the early XX cent. (On an example by Liu Reng-hang doctrine)

The research for the reasons of decline Chinese Confucian civilization in the beginning of XX century led to search of alternative to ways of development. All offered doctrines were made out as the utopian projects considering global prospects of mankind in an eschatological key. Liu Reng-hang (1885 –?) theory has value that the given thinker tried to detour for a problem of the West-Chinese synthesis.

Keywords: Confucianism, utopianism, civilization.

Поступило в редакцію 25.09.2007